

Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. 128 с.

Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. 240 с.

Шаманаев А. В. Документы по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 251—261.

Шаманаев А. В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870—1880-х гг. // Документ. Арив. История. Современность. 2005. Вып. 5. С. 384—394.

Шаманаев А. В. Формирование методики археологических раскопок в России: инструкции Н. Н. Мурзакевича и В. Н. Юргевича (1878—1884) // Вестн. Удмурт. ун-та. 2010. [Сер.] История и филология. Вып. 3. С. 143—149.

Шаманаев А. В., Мусин А. Е. Исследования Херсонеса и Императорская Археологическая комиссия в 1860 г. // Археологические вести. СПб., 2010. Вып. 16. С. 267—282.

Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886а. Т. 14. С. 52—58.

Юргевич В. Н. Об археологических разысканиях и открытиях в южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886б. Т. 14. С. 27—51.

Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 : Russia, Tahtary and Turkey. L., 1816. Vol. 2. 524 p.

УДК 94(47).06

О. А. Мельчакова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГЛАВНОЙ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ ДЕМИДОВЫХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЧИНОВНИКАМИ

Публикуются архивные документы, свидетельствующие об использовании приказчиками, управлявшими Нижнетагильскими заводами Демидовых во второй половине XVIII в., различных форм подкупа представителей высшей и местной государственной администрации, а также горной власти на Урале.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Нижнетагильские заводы; Демидовы; заводские приходо-расходные книги; подкуп чиновников.

Непосредственное управление Нижнетагильским горнозаводским комплексом Демидовых осуществляла Главная Нижнетагильская заводская контора. В сферу компетенции управлявших приказчиков входило решение не только производственно-технических, но и административ-

но-хозяйственных проблем. Представляя высшую административную власть для зависимого от заводов населения, нижнетагильские приказчики регулировали социальные, политические, правовые отношения с ним. При этом неизбежно возникал вопрос о характере повседневных взаимоотношений Главной заводской конторы с местной администрацией, представителями горной власти на Урале, а в кризисных ситуациях (например, в условиях социальных конфликтов) — и с самыми высокопоставленными государственными чиновниками. Публикуемые документы позволяют составить представление о методах воздействия нижнетагильских управляющих на представителей коронной администрации разного ранга.

Документ 1 — подлинник рапорта нижнетагильских приказчиков в Московскую домовую контору Н. А. Демидова от 30 апреля 1764 г. с перечнем («росписью») различных предметов из меди, преподнесенных в качестве «презентов» чиновникам в период с 5 сентября 1763 г. по май 1764 г. Подарками служили подносы, чернильницы, подсвечники и различного рода посуда, изготавливаемые непосредственно на Нижнетагильском заводе из зеленой и красной меди «меднокотеленными», литейными мастерами и чеканщиками, что позволяло делать их на заказ, учитывая вкусы тех, кому эти вещи предназначались [см.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 15, л. 11].

Среди администраторов высшего ранга в «росписи» упоминается князь А. А. Вяземский, прибывший в 1763 г. на Урал с целью усмирения волнений вечноотданных мастеровых и работных людей и приписных крестьян. Демонстрируя скрупулезный учет всех расходов «господских денег», приказчики Нижнетагильской конторы внесли в «роспись» цепочки для собак, видимо, ранее подаренных Вяземскому. Но, кроме этого скромного презента, будущий генерал-прокурор Сената получил от Н. А. Демидова взятку деньгами, которую вручил ему по поручению заводчика приказчик Московской домовой конторы Е. Матвеев [см.: Черкасова, с. 209] В дальнейшем А. А. Вяземский неоднократно оказывал услуги Никите Акинфиевичу при решении его дел в Берг-коллегии и других высших и центральных государственных учреждениях. Например, он содействовал более короткому знакомству ведавшего «приказными делами» Петербургской домовой конторы приказчика В. В. Евсевьева с «нужными» представителями коронной администрации, такими как президент Берг-коллегии И. Г. Резанов [см.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 36, л. 1 об.—2]. Н. А. Демидов, в свою очередь, не забывал выражать признательность князю за оказываемое им покровительство. Не вызывает сомнений, что преподнесенный в 1784 г. супруге А. А. Вяземского медный лакированный столик был не единственным презентом этому чиновнику [см.: Там же, д. 43, л. 71].

С историей подавления волнений вечноотданных заводских работников и приписных крестьян связано имя еще одного должностного лица, упоминающегося в «рописи», — Семена Ивановича Метлина. В работах Б. Б. Кафенгауза и А. С. Орлова отмечен факт отправки Канцелярией главного правления заводов капитана С. Метлина с военной командой для усмирения восставших на Шайтанском и Нижнетагильских заводах и неудача порученной ему миссии [см.: Кафенгауз, с. 376; Орлов, с. 102]. Доверительные отношения между Н. А. Демидовым и С. И. Метлиным установились еще в 1758—1759 гг., когда капитан осуществлял раздел наследства А. Н. Демидова между его сыновьями и «оказал немалую благосклонность» Никите Акинфиевичу при выделении его доли чугуна, лесов и высокогорской железной руды. В благодарность за оказанные услуги он получил 1 тыс. рублей, «медной посуды... на 109 руб. 76 коп.» и жалованье за время пребывания на заводах [см.: РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 93, л. 8 — 8 об.] Логичным продолжением отношений, сложившихся между нижнетагильскими приказчиками и С. И. Метлиным, стало признание им «непомнящими родства» многих беглых, живущих при Нижнетагильских заводах, во время проведения им переписи пришедших на заводах Н. А. Демидова в 1759—1760 гг.

Но в мае 1763 г., в разгар массовых волнений на заводах, Н. А. Демидов пришел к убеждению, что в лучшем положении оказались те заводо-владельцы, которые после выявления среди «непомнящих родства» заводских работников беглых помещичьих крестьян заплатили за них предписываемые указами денежные суммы. Тем самым эти заводчики избавились от «хлопот и затруднений», связанных с подачей челобитных в «судебные места» владельцами беглых крестьян. Поэтому Н. А. Демидов предписал нижнетагильским приказчикам инициировать следствие о «непомнящих родства» на его заводах. Одному из них следовало обратиться в Канцелярию главного правления заводов с просьбой, «дабы для исследования всех таковых отправлен был офицер с пристойным числом команды». При этом Н. А. Демидов требовал, чтобы это следствие было закончено до приезда в Екатеринбург нового начальника Канцелярии главного правления заводов — графа А. Е. Мусина-Пушкина [см.: Там же, д. 593, л. 2—2 об.] Необходимость скорейшего завершения следствия была продиктована и тем обстоятельством, что назначенный на пост главы Канцелярии граф возбудил дело о принадлежавших ему крестьянах, бежавших на Нижнетагильские заводы. В своей челобитной от 22 апреля 1763 г. А. Е. Мусин-Пушкин заявил, что из показаний на допросах вернувшегося к нему беглого крестьянина Анисима Ерофеева и «рожденного в бегах» Корнила Иванова ему известно, что принадлежащие ему крепостные

крестьяне, совершившие «в давних годах» побег из разных деревень его Нижегородской вотчины, «жительство имеют в Сибирской губернии, на Нижнетагильском ево... Никиты Демидова, заводе и приниманы они, беглые, как отцом ево, Акинфием Демидовым, так и прикащиком Степаном Егоровым заведомо, что они мои беглые» [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 112, л. 277—278].

Видимо, результатом деятельности нижнетагильских приказчиков по реализации предписания Н. А. Демидова и стало появление в Нижнем Тагиле «поручика екатеринбургских рот» И. П. Порецкого, возглавившего следствие о «непомнящих родства» и получившего, судя по «рописи», множество презентов. Из рапорта И. Порецкого в Канцелярию главного правления заводов нам, например, известно, что в феврале 1764 г. Нижнетагильская заводская контора представила к проводившемуся им следствию одного из «непомнящих родства» заводских жителей — А. Алексеева [см.: Там же, ф. 24, оп. 1, д. 2464, л. 123—123 об.]. Публикуемый нами документ 1 позволяет утверждать, что приезд И. П. Порецкого спровоцировал распространение среди населения заводских поселков слухов о том, что «пришлых отсюд выведут». Именно за такую интерпретацию цели проводившегося следствия был наказан тагильчанин П. В. Фомин.

В монографии А. С. Черкасовой «Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в.» отмечено, что после отъезда А. А. Вяземского с Урала 20 работников Выйского завода, собравшись у мирского писаря И. Рукавишникову 15 декабря 1763 г., договорились передать челобитную, которую отказался принять Вяземский, А. Е. Мусину-Пушкину, прибывшему в Екатеринбург 12 сентября 1763 г., чтобы возглавить Канцелярию главного правления заводов. Но и эта попытка оказалась безуспешной [см.: Черкасова, с. 210]. Видимо, для ареста этих «бунтовщиков» из числа заводских людей Выйского завода и был прислан Канцелярией главного правления заводов в декабре 1763 г. унтер-офицер Огнев, получивший в качестве презентов от Нижнетагильской конторы кружку и горшок из меди (см. документ 1).

Одним из условий успешного функционирования металлургических мануфактур Урала XVIII в. являлось наличие достаточного количества лесных массивов, так как они работали на древесном угле, а кроме того, лес был необходим для изготовления разного рода заводских «припасов»: углевозных коробов и решеток, березовых топорищ и ладоней, дегтя и стругов для транспортировки готовой продукции по рекам. В связи с этим нижнетагильские приказчики всячески стремились добиться расположения чиновников, решавших вопросы отвода лесных дач и их

раздела между заводами, проводивших межевание земель. В «росписи» фигурируют два из них: надворный советник Е. М. Арцыбашев и унтер-шихтмейстер И. Е. Медведевский. Последний был хорошо известен приказчикам, возглавлявшим Главную заводскую контору Н. А. Демидова. 26 июня 1762 г. И. Е. Медведевский был командирован Канцелярией главного правления заводов «для свидетельства... рудного места», которое, судя по доношению Нижнетагильской конторы, было обнаружено рудоискателем Хрисанфом Пичюгиным «с товарищем» в лесах, «назначенных в отвод к Салдинскому заводу», примерно в десяти верстах от него [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 1224, л. 560—560 об.]. Составленный И. Е. Медведевским чертеж прииска и его рапорт стали основанием для решения Берг-коллегии об отводе нового рудника к Салдинскому заводу в январе 1763 г. [см.: Там же, л. 561—561 об.] В феврале 1764 г. интерес к этому чиновнику проявил и сам Н. А. Демидов, ознакомившийся с составленным Медведевским планом «о разделении Магнитной горы» и утвердившийся в мнении, что его составитель в «геодезии искусен». Узнав о том, что И. Е. Медведевский находится в Нижнем Тагиле «при размежевании лесов», Никита Акинфиевич решил привлечь его к обучению этой науке молодого нижнетагильского служителя Якова Балакина, который закончил учебу в екатеринбургской школе и должен был стать учителем геометрии, арифметики и геодезии в нижнетагильской горнозаводской школе. Заводовладелец предписал нижнетагильским приказчикам: «Как вступят нынешнюю весною ко обмериванию лесов, тогда упоминаемого Медведевского попросить, чтоб оного служителя Балакина принял он к себе и доказал ему геодезическое правило на практике, дабы впредь мог собою во всем том быть искусным и других обучал». При этом Н. А. Демидов предусмотрительно позаботился о «презентах» для столь нужного чиновника, «чтоб в показании той геодезии практики не скрытно обратился». В качестве таковых он отправил «с серебряным эфесом пряжку и наколешник медные, да стальной кортик, ножны оклеены зеленым бархатом» [Там же, ф. 1267, оп. 1, д. 189, л. 133—133 об.].

В числе получивших подарки в «росписи» названы должностные лица, входившие в Раздельную комиссию, действовавшую при Невьянском заводе: канцелярист Д. Пучкин, маркшейдерский ученик П. Говорухин, маркшейдер Д. Г. Попов, коллежский советник И. В. Полонский. Видимо, создание этой комиссии было связано с затянувшимся разделом наследства умершего в 1745 г. А. Н. Демидова между тремя его сыновьями. Братья вступили в свои «особые владения» 1 мая 1758 г., но и после этого споры между ними продолжались. Д. А. Редину удалось найти документы, свидетельствующие о том, что после назначения Сенатом

Полонского для надзора за размежеванием лесов между заводами наследников Акинфия Демидова, Никита Акинфиевич, объединившись с племянниками, сыновьями Григория Акинфиевича, против брата, Прокофия, для решения дела в свою пользу фактически взял этого чиновника на содержание. Н. Демидов сообщил нижнетагильским приказчикам, что он и племянники «положили ему полное жалованье по рангу полковника по шестисот рублей в год, а против коллежских советников петербургских — вдвое, а московских — в четверо...» [Редин, с. 325].

Кроме каких-либо вещей из меди, екатеринбургские чиновники получали подарки от Н. А. Демидова и в другой, иногда весьма оригинальной форме. Так, согласно предписанию Никиты Акинфиевича Нижнетагильской конторе от 18 февраля 1763 г., екатеринбургский стряпчий конторы должен был презентовать местным чиновникам, в том числе известным нам по «росписи», «французскую водку», посланную из Москвы в шести бочках. Заводовладелец распорядился, «чтоб он по приложенным при сем письмам рознес господам присутствующим: по одному боченку Юдину, два — Арцыбашеву и Порецкому, по три — капитану Метлину, и Хилковскому — по два ведра, а достальные два ведра оставить в доме моем на расход для господина коллежского советника Ивана Васильевича Полонского и других господ» [ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 112, л. 30].

Публикуемые документы 2 и 3 — это извлечения из книг главного прихода и расхода денег Нижнетагильской заводской конторы за 1787—1792 гг., позволяющие судить о характере взаимоотношений Главной Нижнетагильской заводской конторы Демидовых с представителями местной коронной администрации.

После смерти Н. А. Демидова в 1787 г., в период до 1797 г., когда управление Нижнетагильскими заводами производилось опекунами Н. Н. Демидова Н. Д. Дурново и А. В. Храповицким, в качестве главного средства установления доброжелательных деловых отношений заводской администрации с местными чиновниками по-прежнему практиковалось вручение им «презентов», а также оказание каких-либо услуг.

К числу инстанций, с чиновниками которых наиболее часто контактировали нижнетагильские приказчики, относился Верхотурский нижний земский суд, в сферу компетенции которого входило осуществление административно-полицейских функций охраны «благочиния, добронравия и порядка» на территории Верхотурского уезда. В обязанности капитана-исправника и заседателей земского суда входило предварительное следствие на местах по мелким уголовным делам, надзор за своевременной уплатой податей и сборов, наблюдение за тем, чтобы в уезде «никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал» [ПСЗ РИ, т. 20, № 14392].

Представители Верхотурского нижнего земского суда нередко выезжали в Нижний Тагил. Судя по выпискам из прихода-расходных книг, в 1788—1792 гг. на Нижнетагильских заводах неоднократно побывали капитан-исправник Чураков и заседатели Федоров, Чернобровин, Лосев, Кирпьяшников, секретарь Корытов, канцелярист Дрождин. Они «понуждали» к погашению недоимок по подушной подати (1789), вместе с уездным землемером производили передачу купленных у Строганова деревень Галашки (1792), проверяли составленные в связи с этой передачей «отказные книги» (1794) и вели следствие по разного рода делам. «Презенты», постоянно получаемые от нижнетагильских приказчиков, не были единственным источником незаконных доходов капитана-исправника Д. П. Чуракова. Пользуясь властью, он вымогал взятки у заводских старообрядцев, видимо, угрожая разорением тайных убежищ беглых раскольников в лесных дачах Нижнетагильских заводов. Именно на эти действия Чуракова жаловались Н. Н. Демидову местные старообрядцы в челобитной, поданной ему в октябре 1796 г. «от всего мирского общества Нижнетагильских заводов»: «...Заводское общество всеми господскими предками удостоено было всяким покровительством, так же и старообрядцы такового покровительства лишаемы не были, а ныне от приказчика Морозова происходят гражданскому суду частые внушения, и тех людей, которые по старости лет своих находятся для молитвы богу в уединении, почасту тревожат, и налагается от верхотурского капитана-исправника Чуракова неограниченный збор денег и делаются разные притеснения...» [РГАДА, ф. 1267, оп. 7, д. 160, л. 4—4 об.]. Возглавлявший Верхотурский нижний земский суд чиновник проявлял завидное служебное рвение при выполнении возложенных на него обязанностей административно-полицейского надзора за жителями Верхотурского уезда, не желая потерять выгодную должность, открывавшую широкие возможности для принуждения их к взяткам. Каждое новое дело давало повод для очередных поборов. Именно поэтому Чураков поспешил прибыть на Нижнетагильский завод в конце 1796 г., в то время, когда направленный Н. Н. Демидовым в качестве его доверенного лица и ревизора Д. М. Михайлов публично объявил жителям Нижнетагильских заводов о начале расследования злоупотреблений управленческого персонала заводских контор. Чураков расценил собранные после разглашения цели приезда Михайлова и, видимо, бурно проходившие на заводах мирские сходы как несанкционированные «скопы», а в Михайлове и выборном от «мирского общества» заводов Семикове усмотрел подстрекателей волнений. В результате, невзирая на попытки Михайлова доказать законность его действий, он и Семиков были арестованы и увезены в Екатеринбург по распоряжению Чуракова [см.: Там же, оп. 10, д. 75, л. 98—98 об.].

Для «хождения по присутственным местам» в Екатеринбурге находился служитель Нижнетагильской заводской конторы, который вел ее «приказные дела» в Канцелярии главного правления заводов, отстаивал ее интересы в Екатеринбургском уездном суде и в Екатеринбургской нижней расправе. Инструкция Н. А. Демидова Нижнетагильской конторе от 1 ноября 1762 г. предписывала занимающему должность стряпчего служителю при ходатайствах по делам заводских жителей в местных судебных инстанциях применять все возможные средства для сведения к минимуму срока их отсутствия на заводах, не останавливаясь в случае необходимости перед вручением «презентов» чиновникам. Но при этом предусматривалось, что тот заводской житель, на ведение судебного дела которого истрачены «господские» деньги, возместит их в будущем соответствующей отработкой на заводе [см.: Черкасова, 1991, с. 103]. Документы переписки заводских контор Нижнетагильского горнозаводского комплекса свидетельствуют о том, что инструкция применялась на практике. Так, например, в 1772 г. екатеринбургский стряпчий С. Загурский доложил нижнетагильским приказчикам, что ему пришлось израсходовать «из суммы господской» 92 рубля 68 $\frac{1}{2}$ копейки, чтобы избавить от «отсылки на поселение» семь жителей Нижнетагильского, Черноисточинского и Висимо-Шайтанского заводов, обвиняемых в укрывательстве двух беглых гренадеров. Приказчики сочли его действия правомерными и отправили ордера в соответствующие заводские конторы, в которых, цитируя инструкцию, требовали взыскать «по частям» издержанные деньги с «винных» жителей [ГАСО, ф. 622, оп. 1, д. 4, л. 213—214].

Публикуемые документы отразили хлопоты приказчиков Нижнетагильской конторы и ее екатеринбургского стряпчего по делу о побеге с Черноисточинского завода крестьян Опанициных, которое рассматривалось в 1788—1790 гг. в уездном суде и нижней расправе Екатеринбурга. Расследование завершилось вынесением решения о возвращении беглецов на завод. Чтобы склонить председателя Екатеринбургского суда Гизеловского, заседателей Ребенфельта и Гака, а также председателя Екатеринбургской нижней расправы Токарева к этому приговору, им неоднократно преподносились денежные суммы, их щедро угощали во время приездов на Нижнетагильские заводы и дарили подносы.

Частыми гостями в нижнетагильском доме Демидовых были также представители Пермской казенной палаты: председатель Прянишников, столоначальники экспедиции горных дел Пономарев и Конев, «присутствующий» той же экспедиции надворный советник Глатков и др. В декабре 1790 г. Прянишников получил поднос стоимостью в 11 рублей,

а в феврале 1794 г. ему было вручено 100 рублей «за скорейшее и полезное решение о известных... беглецах Опанициных дела». Кроме того, практиковалось оказание разнообразных услуг: например, отправка каменщиков и плотников для проведения ремонта в домах «присутствующих» казенной палаты, для которых проживавший в Перми служитель Нижнетагильской конторы устраивал приемы за «господский счет». Щедрость нижнетагильских приказчиков была продиктована широтой полномочий этого учреждения.

В сферу компетенции Пермской казенной палаты входило заведывание податным делом, надзор за налоговыми поступлениями, частной торговлей и промышленностью, учетно-статистическая работа по ревизиям. Пермская казенная палата ведала и вопросами распределения казенных поставок по заводам. В связи с этим в 1782 г. возник затяжной конфликт между возглавлявшими ее чиновниками и Демидовыми, пытавшимися избавиться от этих поставок. Он начался с того, что в 1782 г. палата распределила производство невыполненных на казенных заводах поставок железа для Адмиралтейства между частными заводчиками. После выполнения части предписанных поставок на заводах Н. А. Демидова и его племянников в Сенат была подана челобитная от его имени, в которой указывалось на незаконность действий палаты [см.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 42, л. 57—58 об.]. Чтобы обеспечить вынесение Сенатом решения по этому делу в свою пользу, Демидовы вручили обер-прокурору в качестве взятки 1500 рублей [см.: Там же, д. 41, л. 25—25 об.].

Сенат решил дело так, как это было желательно Демидовым, а Пермской казенной палате указал, что она действовала вопреки букве манифеста 1779 г. и сенатского указа 1782 г., освобождающих частных заводчиков от принудительных поставок в казну железа, снарядов и других изделий. Палате было предписано: железо, «недоделанное... казенными заводами, исправить... самими ж казенными заводами» [Там же, л. 21 об.—22]. Кроме того, Адмиралтейство получило приказ принять железо, изготовленное на заводах Демидовых по требованию палаты, заплатив за него деньги «без задержания» [Там же, л. 49 об.—50, 60].

Но чиновники Пермской казенной палаты продолжали противостоять Демидовым, отстаивая «казенный интерес». Они внесли в Сенат ряд предложений: зачесть поступившее в Адмиралтейство железо в счет взыскания числящихся на заводах Демидовых недоимок по поставкам за 1768—1775 гг., взыскать все остальное количество недопоставленного ими за этот период железа, а также возложить на частные заводы обязанность произвести значительное количество якорей [см.: Там же, д. 42, л. 131].

Узнав о замыслах пермских чиновников, Н. А. Демидов в декабре

1783 г. предписал В. Евсееву, который вел «приказные дела» в Петербургской домовой конторе, добиваться вынесения Сенатом решения о невзыскании недоимки железа, а более всего стремиться избавиться от поставок якорей. В том случае, если Сенат все же примет решение о производстве якорей на частных заводах, В. Евсеев должен был склонить сенаторов к тому, чтобы «Пермской казенной палате приказано было расположить оные по количеству приписных крестьян, а не по числу фабрик и действующих машин» [см.: Там же, л. 131—132]. Кроме того, в 1785 г. по приказу Н. А. Демидова в Сенат была подана челобитная об освобождении принадлежащих ему заводов от поставок якорей [Там же, д. 44, л. 89—89 об.].

По-видимому, рассмотрение этого дела в Сенате затянулось, и в конечном счете оно было решено не в пользу Никиты Акинфиевича и его наследника, Николая Никитича. Об этом свидетельствуют выписки из приходо-расходной книги Нижнетагильской заводской конторы, зафиксировавшие приезд в 1789 и 1790 гг. на управляемые ею заводы служащих, командированных Пермской казенной палатой. В частности, в июле 1789 г. в Нижнем Тагиле побывал «за понуждением к делу якорей и военных снарядов» капитан Назаров, в декабре того же года — шихтмейстер Ратков, в марте 1790 г. вновь приезжал капитан Назаров, а в апреле 1790 г. они оба находились на Нижнетагильских заводах «за освидетельствованием документов о употребленных в расход на отливку военных снарядов, дело железа и якорей деньгах и подписанием учиненного об оном счета». При этом каждый из их приездов сопровождался преподнесением им денег «в почесть».

В ведении Пермской казенной палаты находились уездные казначейства — кассы, занимавшиеся приемом и хранением денежных сборов. Палата и уездные казначейства могли играть роль кредитных учреждений, поэтому нижнетагильские приказчики нередко пользовались их посредничеством при решении вопросов финансирования заводов. Домовые конторы Демидовых переводили деньги Нижнетагильской конторе посредством выдачи векселей с условием их оплаты на месте. Получив векселя, Пермская казенная палата, Верхотурское, Пермское уездные казначейства либо какое-либо другое местное учреждение, выступавшее в роли кредитного, выдавали нижнетагильским приказчикам деньги. Позже Московская и Петербургская домовые конторы оплачивали эти векселя. Получение денег на векселя всегда сопровождалось раздачей презентов чиновникам кредитных инстанций: например, пермский стряпчий Нижнетагильской конторы Я. Никерин, получив в 1798 г. на вексель 2500 рублей в Пермском уездном казначействе, преподнес местному

казначею 2 фунта чая, а «приказным, присяжным и щетчикам» раздал деньги. Публикуемый нами документ 4 представляет собой рапорт Никерина об этих «приказных» издержках, отправленный им в Санкт-Петербургскую домовую контору Н. Н. Демидова.

Заинтересованность нижнетагильских приказчиков в расположении к ним коллежского регистратора И. Албычева, занимавшего в 1784 г. должность казначея Верхотурского уездного казначейства, выразилась в том, что они оказали ему неоценимую помощь в продвижении по служебной лестнице. Приказчики Главной заводской конторы обратились к управляющим Московской домовой конторы Н. А. Демидова с просьбой оказать содействие в утверждении поданного в Сенат представления о повышении Албычева в чине, мотивируя свою заботу об этом чиновнике тем, что «бывают до него всегдашние надобности» [Там же, л. 32 об.]. По-видимому, задуманное дело было удачно завершено, и в дальнейшем у Албычева было много поводов отблагодарить своих благодетелей. В выписке из прихода-расходной книги за июнь 1787 г. зафиксирован его приезд в Нижний Тагил и получение в качестве «презента» 6 рублей (см. документ 2), а в июле 1806 г. он побывал там уже в качестве горного начальника второго департамента для «исследования» купленных у графа Строганова лесных дач [см.: Там же, д. 90, л. 269].

В обязанности приказчиков Нижнетагильской заводской конторы входили организация сбора и доставки подушной подати за заводское население, а также внесение десятины за произведенные на заводах чугуна и медь. Кроме того, в Верхотурское уездное казначейство вносились оброчные деньги за имеющиеся на заводах домны (по 100 рублей с каждой в год) и за медеплавильные печи (по 10 рублей ежегодно). В качестве наиболее действенного средства оперативного решения вопросов, связанных со сдачей подушных, ясачных, десятинных и оброчных денег, нижнетагильская администрация использовала все те же подношения деньгами, сахаром, чаем и т. п. Так, например, екатеринбургский областной казначей Денисов получил 25 рублей в сентябре 1794 г. «за оказываемые услуги во время приемов денег».

Нередко служители Нижнетагильской конторы, представлявшие ее интересы в Перми и Екатеринбурге, не могли устоять перед искушением присвоить себе часть денег, выдаваемых им для «приказных расходов». Так, в апреле 1789 г. был выявлен недостаток денег у екатеринбургского служителя Тихона Исаева. Н. А. Демидов не только вынес суровое наказание для расхитителя «господских» денег, конфисковав имущество и определив его «в поддоменную работу на год», но и предписал нижнетагильским приказчикам, «чтоб впредь находящимся в городах за делами

служителям денег бес крайней надобности более пятидесяти рублей ни под каким видом на расходы они не давали» и требовали от таковых ежемесячные отчеты о денежных тратах. Более того, Никита Акинфиевич заявил о необходимости упразднения должности постоянных служителей там, где в них нет «большой надобности», и их замены отправляемыми временно «нарочными служителями» [РГАДА, ф. 1267, оп. 10, д. 7, л. 85—86].

Через десять лет представителем Нижнетагильской канторы в Перми был служитель Яков Никерин, который также не отличался экономией «господских» средств, что вызвало вполне справедливый гнев у нового владельца Нижнетагильских заводов Н. Н. Демидова. Ознакомившись с копией рапорта Никерина о расходе денег в течение октября 1798 г., Николай Никитич заявил нижнетагильским приказчикам, что находит его траты «не только неумеренными, но и наглыми, особливо ж в показании приказного расхода и заплате безгласного долгу 706 р. 86 $\frac{1}{2}$ к.», и потребовал уволить Я. Никерина с должности, «исключить из служительского комплекта и звания, выдержать два месяца в поддоменной работе, потом определить в заводскую работу» [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 65, л. 2—2 об.]. При этом заводовладелец указал управляющим канторой, что их прямой обязанностью является пресечение злоупотреблений городских служителей посредством их выявления «имеющимися во оной канторе документами» и потребовал: «доставляемые к ним на расход деньги писать у себя в Главный расход, а отнюдь не переводом на расходчиков; служителям же приказать теми же самыми суммами показывать у себя в приход, не оставляя нисколько по памятной, как до сего происходило; по прошествии ж годовичного время делать им надлежащие щеты, которые обще с прочими к рассмотрению и доставлять» [РГАДА, ф. 1267, оп. 3, д. 18, л. 18 об. — 19]. Кроме того, приказчики Нижнетагильской канторы должны были заверять своими подписями ежемесячно отправляемые в Петербургскую домовую кантору рапорты «городовых служителей» [см.: Там же, оп. 7, д. 327, л. 47]. Деятельность нового пермского служителя Маркела Ерофеева была взята под жесткий контроль петербургскими управляющими Н. Н. Демидова, в результате чего в 1805 г. они выразили недовольство «несообразными расходами» этого служителя «первоприсутствующему» Нижнетагильской канторы М. Д. Данилову [ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 88, л. 196]. Получив рапорт Ерофеева о расходе им денег в марте 1805 г., они констатировали, что он растратил «на угощение приходящих в дом господской людей, как то: на чай, сахар, вотку и вино...21 р. 45 к.», хотя, по их мнению, надобности в таких покупках не было, так как «по тамошним присутственным местам таких дел, кои бы требовали особенного внимания, не имеется». Петербургские приказчики высказали

предположение, что Ерофеев мог проиграть эти деньги в бильярд, поскольку увлекается этой игрой, потребовали выяснить это и уволить его с занимаемой должности в случае доказанности вины [см.: ГАСО, ф. 102, оп. 1, д. 90, л. 109 об.].

Среди должностных лиц, получавших презенты от нижнетагильских приказчиков, наряду с высокопоставленными чиновниками Перми и Екатеринбурга, такими как генерал губернатор Перми А. А. Волков, вице-губернатор того же города М. О. Крюков, «директор экономии» Пермского наместничества И. М. Генгелгард, председатель Екатеринбургской верхней расправы надворный советник А. Н. Михайлов, в выписках из прихода-расходных книг Нижнетагильской конторы упомянут капитан-исправник Алапаевского нижнего земского суда С. В. Зендяев, которому был подарен поднос в феврале 1792 г. «за пособие к собранию долгов с крестьян Алапаевской округи». В историографии отмечено, что на Нижнетагильских заводах широко применялся наемный труд жителей городов и деревень Урала и других регионов страны на вспомогательных внецеховых работах [см.: Черкасова, с. 144—147]. При этом нередко деньги, полученные наемными работниками в качестве задатка, не отрабатывались ими в полном объеме. В роли органов, осуществлявших надзор за выполнением договоров крестьян с заводами, «побуждавших» их к выполнению принятых на себя обязательств, выступали нижние земские суды [см.: Яровой, с. 18]. Именно эти функции нижних земских судов обуславливали стремление заводских приказчиков устанавливать «дове-рительные» отношения с земскими исправниками.

Таким образом, публикуемые документы позволяют утверждать, что приказчики Нижнетагильской заводской конторы в 60-е — начале 90-х гг. XVIII в. использовали подкуп представителей коронной администрации всех рангов как беспроектное средство выгодного для владельца заводов решения жизненно важных для эффективной деятельности Нижнетагильских заводов проблем.

Документы публикуются в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990). Тексты документов, кроме документа 1, переданы в извлечении, так как их содержание лишь частично относится к теме публикации. Текст документов передан с сохранением орфографических особенностей, но в соответствии с современными правилами пунктуации.

1. РАПОРТ ПРИКАЗЧИКОВ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ
 КОНТОРЫ УПРАВЛЯЮЩИМ МОСКОВСКОЙ ДОМОВОЙ
 КОНТОРЫ Н. А. ДЕМИДОВА ОБ ИЗДЕЛИЯХ ИЗ МЕДИ,
 ПРЕПОДНЕСЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ «ПРЕЗЕНТОВ»
 ЧИНОВНИКАМ С 5 СЕНТЯБРЯ 1763 ПО МАЙ 1764 Г.

1764 г. апреля 30

Ордером от его высокородия минувшаго марта от 8-ого под № 195-м в здешней Нижнетагильской заводской конторе полученным марта 29-ого числа прошлаго 1763-го года велено, кому что по необходимости в презент дано будет, репортовать в объявленную Московскую его высокородия контору со всяким обстоятельством, и во исполнение оного его высокородия ордера, сколько кому именно сентября с 5-го прошлаго 1763-го апреля по 1-е число сего 1764 годов по необходимости от здешней конторы в презент посуды и прочаго, и на сколько по цене роздано, роспись посылается при сем; и об оном Московской его высокородия домовой конторе сия Нижнетагильская заводская контора всепокорно репортует.

*приказчик Григорей Белой
 приказчик Мирон Попов
 приказчик Алексей¹ ...*

РОСПИСЬ

Сколько, кому и чего имянно в ниже объявленных месяцах отдано
 и на сколько по цене, а имянно:

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
Сентября	5	На кобельков, которые отвезены на Кыштымские его благородия господина дворянина Никиты Никитича Демидова заводы, его сиятельству господину генерал квартирмейстеру князю Александру Алексеевичу Вяземскому, две цепочки мерою семь аршин, весом один с осьминою фунт шесть золотников, которые продаются мерою по 20 коп. аршин, на рубль сорок копеек			1	40

¹ Фамилия неразборчива или отсутствует

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
Сентября	13	Находящемуся при Невьянском заводе в Раздельной комиссии канцеляристу Данилу Пучкину по требованию ево: зеленой меди табакерка, да маркшейдерскому ученику Павлу Говорухину табакерка ж, во обоих весу три четверти фунта, по 55 коп. фунт, на сорок одну с четвертью копейки.				41 1/4
		Бывшему в Екатеринбургской канцелярии присутствующему и при разделе лесов надворному советнику Егору Михайловичу Арцыбашеву по требованию ево: красной меди лаханей две, весом пять с половиною фунта, по 30 коп. фунт, на рубль шестьдесят пять копеек, два меденика, подносов два, весом шесть с осьминою фунта по 28 ³ / ₄ копейки фунт, на рубль семьдесят пять и пять с осьминой копейки, итого: на три рубля сорок и пять осмин копейки		11 5/8	3	40 5/8
		Верхотурскому ямскому управителю Савве Меншикову по требованию ево: зеленой меди к чайнику крышка весом одна с осьминою фунта по пятидесять по пяти копеек фунт, на шесть семь осмин копейки		1/8		6 7/8
Октября	7	Бывшему за следствием при здешних заводах людей екатеринбургских рот поручику Ивану Петровичу Порецкому по требованию ево: зеленой меди к собачьим ошейникам пряжек с наконешниками и с вертлюгами четыре, набалдашник к трости 1, мис... две, подносов глатких 3, к двум уздам набору, весом 17 фунтов,				

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		по 59 коп. фунт, на девять рублей тридцать пять копеек, подносов чеканных 6, весом два три осмины фунта, по 85 коп. фунт, на два рубля одну три четверти копейки,... с пестиком 1, весом 4 $\frac{3}{8}$ фунта 6 золотников, по сороку по две с половиною копейки фунт, на рубль восемьдесят восемь копеек с полтиною, чернильница шестиместная 1, весом 6 $\frac{1}{4}$ фунта, продается вещь, ценою по шесть рублей по пятидесяти копеек; красной меди медник 1, весом 8 фунтов, по 28 $\frac{3}{4}$ копейки фунт, на два рубля тридцать копеек, костряля 1, весом 5 фунтов, по тридцати копеек фунт, на рубль пятьдесят копеек, водонагревательный чайник 1, весом 3 $\frac{3}{4}$ фунта, по тридцати по две с половиною копейки фунт, на рубль тридцать одну семь осмин копейки, итого: на двадцать четыре рубли восемьдесят семь с осминою копейки				
	9	Находящемуся в Раздельной при Невьянском заводе комиссии маркшейдеру Дмитрию Григорьевичу Попову по требованию его: зеленой меди огранной работы костылек 1, весом полфунта 6 золотников, продается вещь по 85 коп. костылек, ко оному трубок две, к часам футляр 1, подсвешников 2, весом 3 фунта 6 золотников, по 55 копеек фунт, на рубль шестьдесят восемь с половиною копейки, шестиместная чернильница 1, весом шесть фунтов, продается вещь по шести рублей по пятидесяти копеек, пятиместная сахарная средней руки		7/8 ф. 6 золот.	24	87 $\frac{1}{8}$

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		чеканная коробка 1, весом шесть с половиною фунта, продается вещью, по пяти рублей по пятидесяти копеек, да за чеканку по десяти копеек, с фунта шестьдесят пять копеек, итого: шесть рублей пятнадцать копеек; красной меди кострюль три, весом двенадцать с половиною фунта по тридцати копеек фунт, на три рубли семьдесят пять копеек, итого: на восемнадцать рублей девяносто три с половиною копейки		28 5/8	18	93 1/2
	20	Находящемуся при межевом деле ундер шихтмейстеру Ивану Емельянову Медведевскому по требованию ево: зеленой меди подсвешник 1, ложек 2, весом 1 5/8 фунта 6 золотников, по пятидесяти по пяти копеек фунт, на девяносто две три четверти копейки, стаканов 4, весом 1 1/8 фунта, по пятидесяти по две с половиною копейки фунт, на пятьдесят девять копеек, подносов чеканных два, рошков чеканных два ж, весом 1 1/2 фунта, по восьмидесяти по пяти копеек, на рубль дватцать семь с половиною копейки; красной меди лохань одна, котел турецкой один, весом семь с четвертью фунта, по тридцати копеек фунт, на два рубля семнадцать с половиною копейки, итого: на четыре рубля девяносто шесть три четверти копейки		11 1/2 6 зол.	4	96 3/4
	30	Находящемуся при разширфовании Высокогорской горы для разделения (горы) обершвейгеру Иоган Готфрид Бахману по требованию ево и за наставление им в разработке медной руды дано: красной меди				

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
Ноября		меленик 1, весом восемь с четвертью фунта, по дватцети по восьми по три четверти копейки фунт, на два рубли тритцетъ семь с четвертью копейки, четвертина круглая с винтом одна, весом пять фунтов, по пятидесят копеек фунт, на два рубли пятдесят копеек; зеленой меди таз один, весом четыре с половиною фунта, по тритцети по четыре с половиною копейки фунт, на рубль пятьдесят пять с четвертью копейки, крушка одна, подсвешник тройной 1, весом пять три четверти фунта 6 золотников, по пятидесят по пяти копеек фунт, на три рубли девятнацетъ три четверти копейки... чаша 1, весом один с половиною фунта, по пятидесят по две с половиною копейки фунт, на семьдесят восемь три четверти копейки, итого: на десять рублей сорок одну копейку		25 ф. 6 золот.	10	41
	10	Екатеринбургского камисарства камисару Ивану Козловскому по требованию ево: красной меди кострюль 2, таз 1, весом девять пять осьмин фунта шесть золотников, по тритцетъ копеек фунт, на два рубли девяносто копеек и три четверти		9 5/8 ф. 6 золот.	2	90 3/4
	26	Бывшему при следствии при здешних заводах людей при порутчике Порецком подканцеляристу Федору Граматчикову по требованию ево: зеленой меди подсвешников 2, чайник 1, колпаков 9, весом четыре три осьмины фунта 6 золотников, по 55 коп. фунт, на два рубли сорок четыре копейки, коробка чеканная сахарная 1, весом один три осьмины фунта шесть золотников, продается				

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		<p>вещью по рублю по тридцети копеек коробка, подносов чеканных 2, крышка чеканная 1, весом четыре с половиною фунта, по восьмидесяти по пяти копеек фунт, на три рубля восемьдесят две с половиною копейки; красной меди кострюль две, таз 1, весом десять семь осмьин фунта по тридцати копеек фунт, на три рубли двадцать шесть с четвертью копейки, меденик 1, весом девять фунтов по двадцати по восьми по три четверти копейки, на два рубля пятьдесят восемь три четверти копейки, четвертина круглая с винтом 1, весом три фунта шесть золотников, по пятидесяти копеек фунт, на рубль пятьдесят три с четвертью копейки, итого: на четырнадцать рублей девяносто четыре три четверти копейки</p>		33 1/4 ф. 6 золот.	14	94 3/4
Декабря	23	<p>Присланному от Канцелярии Главного заводов правления Выйскаго завода по старосту Ивана Кобелева и протчих, по касающемуся до них по поданной в Екатеринбургскую канцелярию прежде составленной и подаваемой господину князю Вяземскому челобитной делу, ундер офицеру Огневу в почесть: зеленой меди крушка глаткая 1, весом 2 3/8 фунта по 55 коп. фунт, на один рубль на тридцать и пять осмьин копейки; красной меди горшок 1, весом 2 фунта, по 30 коп. фунт, на семдесят на пять копеек, итого: на два рубля пять и пять осмьин копейки</p>		4 7/8	2	5 5/8
Генваря	3	<p><i>1764 года</i> Капитану Семену Ивановичу Метлину по требованию ево:</p>				

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		зеленой меди лампадов 4, весом 19 фунтов 6 золотников, по 55 коп. фунт, на десять рублей сорок восемь с четвертью копейки, цепочек к лампадам мерою 18 аршин, весом 1 фунта, продается по 20 коп. аршин, на три рубли шестьдесят копеек, итого: на четырнадцать рублей восемь с четвертью копейки		20 1/4 ф. 6 золот.	14	8 1/4
		Маркшейдеру Дмитрию Григорьичю Попову по требованию ево: красной меди мис круглых 2, весом 7 фунта, по 50 коп. фунт, на три рубли пятьдесят шесть с четвертью копейки		7 1/8	3	56 1/4
		Екатеринбургской канцелярии секретарю Ивану Иванову Матвееву по требованию ево: красной меди мис круглых 2, весом 7 1/4 фунта, по 50 коп. фунт, на три рубли шестьдесят две копейки с половиною; зеленой меди чайник круглой, 3 боку ручка 1, весом 1 1/4 фунта, по 55 коп. фунт, на шестьдесят восемь три четверти копейки, коробка сахарная чеканная 1, весом 1 фунта, продается вещью порублю по тридцати копеек коробка, итого: на пять рублей шестьдесят одну с четвертью копейки		9 1/8	5	61 1/4
		Бывшему при здешних заводах за свидетельством и следствием людей порутчику Ивану Петровичу Порецкому по требованию ево: зеленой меди лошка разливательная 1, весом 3/4 фунта, по 55 коп. фунт, на сорок одну с четвертью копейки		3/4		41 1/4

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		Екатеринбургской канцелярии партикулярного повытья канцеляристу Емельяну Солонину по требованию ево: зеленой меди торелок чеканных шесть, весом 2 1/8 фунта 6 золотников, по 85 коп. фунт, на один рубль восемьдесят шесть копеек		2 1/8 ф. 6 золот.	1	86
		Того ж повытья подканцеляристу Федору Граматчикову по требованию ево: зеленой меди подсвешников круглых 2, весом 2 1/2 фунта, по 55 коп. фунт, на один рубль тридцать семь с половиною копеек		2 1/2	1	37 1/2
		Оного ж повытья подканцеляристу Федору Зырянову по требованию ево: зеленой меди ложек хлебальных 12, разливательная ложка 1, весом 3 фунта, по 55 коп. фунт, на один рубль шестьдесят пять копеек		3	1	65
		Канцелярскому протокольному копейцу Семену Каменщикову по требованию ево: красной меди кадиленка 1, весом 3/4 фунта 6 золотников, по тридцати по две с половиною копеек фунт, на 26 3/8 коп.		3/4 ф. 6 золот.		26 3/8
		Екатеринбургскаго камисарства камисару Ивану Козловскому в почесть: зеленой меди поднос чеканной 1, чайник гранчатой чеканной 1, весом 2 1/4 фунта, по 85 коп. фунт, на один рубль девяносто одну с четвертью копеек, чернильница трехместная 1, весом 3 фунта 6 золотников, продается вещью по 2 руб. по 50 коп. чернильница, итого: на четыре рубли сорок одну с четвертью копеек		5 3/8 ф. 6 золот.	4	41 1/4

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
Февраля		Того ж камисарства с приписью Ивану Рязанову в почесть же: зеленой меди поднос чеканной 1, весом $\frac{3}{4}$ фунта, по 85 коп. фунт, на шестьдесят на три и три четверти копейки, коробка сахарная чеканная одна, весом $1\frac{3}{8}$ фунта 6 золотников, продается вещью, по одному рублю по тридцати копеек коробка, итого: на один рубль девяносто три копейки и три четверти		2 $\frac{1}{8}$ ф. 6 золот.	1	93 $\frac{3}{4}$
	2	Находящемуся в Екатеринбурге при графе Мусине-Пушкине порутчику Ивану Яковлеву Ялымову по требованию ево: красной меди кубик с кадучкою 1, кострюль 2, весом $17\frac{5}{8}$ фунта, по 30 коп. фунт, на пять рублей дватцать восемь три четверти копейки		17 $\frac{5}{8}$	5	28 $\frac{3}{4}$
	8	Приезжающему сюда Екатеринбургского питейного камисарства для изверивания винных мер канцеляристу Петру Баранцову в почесть: зеленой меди поднос чеканной один, весом $\frac{7}{8}$ фунта, по 85 коп. на $74\frac{1}{4}$ коп., стаканов глатких 4, весом $1\frac{1}{8}$ фунта 6 золотников, по $52\frac{1}{2}$ коп. фунт, на шестьдесят две с четвертью копейки, итого: на один рубль тридцать шесть с половиною копейки		2 ф. 6 золот.	1	36 $\frac{1}{2}$
		Находящемуся при Невьянском заводе у разделу коллежскому советнику Ивану Васильевичу Полонскому по требованию ево: с прудной меди колокольчик 1, весом $2\frac{3}{8}$ фунта, по $42\frac{1}{2}$ копейки фунт, на один рубль одну копейку		2 $\frac{3}{8}$	1	36 $\frac{1}{2}$

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		<p>Присланному из Солянова камисарства канцеляристу Петру Накарякову за обыском соли у Солки, в почесть от дому его высокородия: поднос чеканной 1, табакерка чеканная 1, весом 1 $\frac{3}{4}$ фунта, по 85 коп. фунт, на один рубль сорок восемь три четверти копейки</p> <p>Екатеринбургской канцелярии присутствующему коллежскому асессору Алексею Петровичу Порецкому по требованию ево: круглых подсвешников 6, весом 6 $\frac{1}{2}$ фунта, по 55 коп. фунт, на три рубли пятьдесят семь с половиною копейки</p> <p>Бывшему при здешних заводах за свидетельством и следствием порутчику Ивану Петровичу Порецкому: красной меди стенных подсвешников 6, весом 11 $\frac{3}{4}$ фунта, по 55 коп. фунт, на шесть рублей сорок шесть с четвертью копейки</p> <p>Екатеринбургской канцелярии секретарю Ивану Иванову Матвееву по требованию ево: зеленой меди лахань персидская с рукомойкой, весом девять семь осьмин фунта, по 55 коп. фунт, на пять рублей сорок три с осьминою копейки</p> <p>Екатеринбургскаго камисарства камисару Ивану Козловскому по требованию ево: красной меди кастрюль 2, таз 1, весом 11 $\frac{7}{8}$ фунта, по 30 коп. фунт, на три рубли пятьдесят шесть с четвертью копейки</p>		1 $\frac{3}{4}$	1	48 $\frac{3}{4}$
				6 $\frac{1}{2}$	3	57 $\frac{1}{2}$
				11 $\frac{3}{4}$	6	46 $\frac{1}{4}$
				9 $\frac{7}{8}$	5	43 $\frac{1}{8}$
				11 $\frac{7}{8}$	3	56 $\frac{1}{4}$

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
Марта	8	Монетной экспедиции асессору Алексею Яковличу Степанову в проезде чрез здешнее место при хлебе и соли дано в почесть: зеленой меди шестиместная чернильница весом 6 $\frac{3}{8}$ фунта, продается вещью, по шести рублей по пятидесяти копеек		6 $\frac{3}{4}$	6	50
		Той же экспедиции надворного советника Ильи Васильича Сокольниковой жене ево во оном же проезде чрез здешнее место: из зеленой меди утюгов 2, весом 2 фунта, продаются вещью по 90 коп. утюг, на рубль восемьдесят копеек		2	1	80
	12	Капитану Семену Ивановичу Метлину в проезде чрез здешнее место по требованию ево: красной меди тазов 2, весом 3 $\frac{3}{4}$ фунта, по 34 $\frac{1}{2}$ коп. фунт, на 1 руб. 29 $\frac{3}{8}$ коп., с прудной меди колокольчик 1, весом 1 $\frac{1}{2}$ фунта, по 42 $\frac{1}{2}$ коп. фунт, на 63 $\frac{3}{4}$ коп.; зеленой меди чернильница круглая 1, весом 1 $\frac{1}{4}$ фунта 3 золотника, по 55 коп. фунт, на 70 $\frac{3}{8}$ коп., итого: на два рубли шестьдесят три с половиною копейки		6 $\frac{1}{2}$ ф 3 золот.	2	63 $\frac{1}{2}$
	19	Маркшейдеру Дмитрию Попову по требованию ево: красной меди водонагревательной чайник один, весом 4 $\frac{1}{4}$ фунта, по 32 $\frac{1}{2}$ коп. фунт, на рубль тридцать восемь с осьминою копеек Находящемуся при размежевании лесов унтер шихтмейстеру Ивану Емельянову Медведевскому по требованию ево: красной меди кастрюль 2, весом 8 $\frac{3}{4}$ фунта, по		4 $\frac{1}{4}$	1	38 $\frac{1}{8}$

Месяцы	Число		Пуды	Фунты	Рубли	Коп.
		30 коп. фунт, на два рубли шестьдесят две ко- пейки с половиной		8 3/4	2	62 1/2
		Приезжающему из Екатерин- бурга за наказанием здешняго жителя Петра Васильева Фо- мина, по показанию на него в Екатеринбурге в Канцелярии здешним же жителем Иваном Прянишниковым, за произно- симые им Фоминым в быт- ность здесь за следствием порутчика Порецкого непом- нящих родства и других людей речи, якобы пришлох отсюд выведут, ундер шихт- мейстеру Ивану Васильеву Безрукову: зеленой меди таба- керка, весом 1/2 фунта, по 55 коп. фунт, на дватцеть семь с половиною ко- пейки		1/2		27 1/2
		Всего выше объявленной мед- ной посуды и вещей по выше показанным ценам отдано в презент на сто шестьде- сят два рубли девят- носто четыре и семь осьмин копейки			162	94 7/8

[РГАДА, ф. 1267, оп.1, д. 189, л.297 об. — 302]. Отпуск

**2. ИЗ КНИГИ О ГЛАВНОМ ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕГ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ О ВЫДАЧЕ
ПРИЕЗЖАВШИМ ИЗ ВЕРХОТУРЬЯ ЧИНОВНИКАМ
ДЕНЕЖНЫХ СУММ**

1787 г., июня 11

В приезды сюда из Верхотурья разным господам и протчим
людям, в разсуждении случающихся по делам господским до их на-
добностей, а именно:

расправному судье Сажину 12,
дворянскому заседателю Федорову 10,

секретарям: Решетникову 10, Корытову 10, да сыну ево 2, стряпчему Албычеву 6, канцеляристу Бердюгину 3,

Всего: пятьдесят три рубли.

[ГАСО, ф. 643, оп. 3, д. 1150 а, л. 44]. Подлинник

3. ВЫПИСКИ ИЗ КНИГИ О ГЛАВНОМ ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ ДЕНЕГ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ О ДЕНЕЖНЫХ СУММАХ, ВЫДАННЫХ РАЗНЫМ ЛИЦАМ

1788—1792 гг.

*/ Л. 37. / Выписка из шнуровой книги за декабрь месяц 1788 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

Бывшим при Нижнетагильском заводе:

за пробойю наделанного для Херсонского адмиралтейства железа подпорутчику Григорью Черепанову служено 20 р.

из Верхотурья за следствием дворянскому заседателю Ивану Федорову 10 р.

приезжающему Пермской казенной палаты горной экспедиции секретарю Леонтьеву 15 р.

/ Л. 39. об. / В городах служителями издержано:

в Екатеринбурге Тихоном Исаевым по производимому в Екатеринбургском уездном суде о беглых крестьянах Опанициных делу 154 р. 3 ½ к.

*/ Л. 43 / Выписка из шнуровой книги за январь месяц 1789 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 43 об. / В бытность при Нижнетагильском заводе за калибровкой дробы подпорутчику Шевыреву и за разными следствиями из Верхотурья капитану исправнику Чуракову служено каждому по 25 р., а обоим 50 р.

*/ Л. 58. / Выписка из шнуровой книги за апрель месяц 1789 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 58 об. / В бытность при Нижнетагильском заводе за приемом и браковкою военных снарядов, штык юнкеру Полетаеву служено деньгами 20 р.

Верхотурского нижнего земского суда дворянскому заседателю Кирпашнякову за следствиями и понуждением подушных денег за услуги 10 р.

/ Л. 60 об./ За облакирование разным господам посуды, подносов и самовара 42 р.

*/ Л. 87 / Выписка из инуровой книги за сентябрь месяц 1789 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

Послано в Екатеринбург по письму областного земского судьи и опекуна о сиротствующих Алексея Ильича Гизеловского, к оставшей после умершего господина надворного советника Федора Федоровича Зырянова (которой при жизни оказывал для здешняго места разные чувствительные услуги) жене с большим семейством в милостыню 20 р.

/ Л. 88 об. / Посыланным в город Пермь по прозье тамошних господ казенной палаты присутствующих каменщикам за щекотурку у них в домах печей и другие работы отдано (оные господа оказывают здешнему месту разные услуги, в чем им отказать было не можно) 89 р. 92 к.

*/ Л. 103 / Выписка из инуровой книги за декабрь месяц 1789 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

В бытность здесь Верхотурского нижнего земского суда за разными следствиями вновь определенному дворянскому заседателю Чернобровину за услуги ево дано деньгами 10 р.

при нем подъячему 3 р.

да находящемуся при здешних заводах присланному от Пермской казенной палаты за понуждением дела якорей шихтмейстеру Раткову в почесть дано 10 р.

/ Л. 107 / В бытность Верхотурского нижнего земского суда капитана исправника Чуракова и дворянского заседателя Чернобровина употреблено на подчивание их 1 р. 30 к.

*Выписка из инуровой книги за январь месяц 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 110 / В бытность здесь Верхотурского нижнего земского суда секретарю Корытову, да Пермской казенной палаты по экспедиции горных дел столоначальникам Пономареву и Коневу за разные их услуги в почесть деньгами дано:

первому 10, а последним 15, итого: 25 р.

*Выписка из инуровой книги за февраль 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 116 об. / Заплачено в Верхотурское уездное казначейство за 1789 год за имеющиеся при здешних заводах шесть домен — по 100 р. и две медиплавленные печи — по 10 р. за каждую, и за вогул за пять душ за 1788 и 1789 годы ясачных 25 р. 90 к., да при платеже оных расхода 2 р. 96 к.

Итого: 638р.86 к.

*Выписка из инуровой книги за март месяц 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 124 об. / В бытность здесь отправленному от Пермской казенной палаты капитану Назарову служено деньгами 15 р.

*/ Л. 131 / Выписка из инуровой книги за апрель месяц 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

В бытность здесь за освидетельствованием документов о употребленных в расход на отливку военных снарядов, дело железа и якорей деньгах и подписанием учиненного об оном щета командированным от Пермской казенной палаты: капитану Назарову служено деньгами 30-тью р.

унтер шихтмейстеру Раткову 20-тью р.

и Верхотурского нижнего земского суда дворянскому заседателю Лосеву 10-тью р.

регистратору Черемисинову 5-тью р.

*Выписка из инуровой книги за сентябрь 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 154 / Записаны в приход... выданные в Москве от оной домовой конторы прикащику Прокофью Морозову на покупку по прозьбе верхотурского земского исправника господина Чюракова разных вещей 50 р.

*/ Л. 172 / Выписка из инуровой книги за декабрь 1790 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 172 об. / За окончательное решение Екатеринбургским уездным судом и нижней расправой об отдаче в заводы беглых

крестьян Опанициных служено: того суда председателю Гизеловскому 50 р., заседателям: Ребенфельту 25 р., Гаку 25 р. и нижней расправы председателю Токареву 25 р., всего 125 р.

В бытность за следствиями Верхотурского земского суда капитану Чюракову и с ним Кушвинских заводов лекарю Поступальскому дано праздничного первому 25 р., второму 10 р. Всего 35 р.

/ Л. 176 об. / В бытность... за следствиями капитану исправнику и заседателям употреблено на потчивание их и харч 2 р. 30 к.

Пермской казенной палаты председателю... Прянишникову дан поднос в 11 р.

Верхотурского земского суда капитану и казакам дано деньгами 4 р. 20к.

*Выписка из инуровой книги за апрель месяц 1791 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 201 об. / За разные Верхотурскому капитану исправнику Чюракову покупки заплачено 33 р.

*Выписка из инуровой книги за август месяц 1791 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 215 / В бытность при Нижнетагильском заводе из Екатеринбургского уездного суда господам присутствующим служено: председателю Гизеловскому с сыном 30 р., заседателю Гаку 15 р., да правящему секретарскую должность и подьячему с сержантом 14 р.

*Выписка из инуровой книги за ноябрь месяц 1792 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской конторе*

/ Л. 227 / В бытность при Нижнетагильском заводе Пермского наместничества с господином директором экономии Кривцовым регистратору Баташкову дано 5 р.

*Выписка из инуровой книги за декабрь месяц 1791 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 234 об. / В бытность здесь Верхотурского земского суда капитану исправнику Чюракову и заседателю Федорову дано славленова: первому 20 р., а последнему 10 р.
при них подьячим 3 р. 75 к.
итого 33р.75 к.

*Выписка из шнуровой книги за январь месяц 1792 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 239 / За облакировку и росписку к посылке в город Пермь
наместнического правления советнику Ивану Михайловичу Ли-
хареву за оказываемые по делам господским услуги отдано 80 р.

В бытность при Нижнетагильском заводе Верхотурского ниж-
него земского суда заседателю Степану Лосеву, секретарю Василию
Карытову и канцеляристу Бердюгину служено 16 р.

В проезд чрез Нижнетагильский завод Тобольской консистории
секретарю Василию Андроникову служено 10 р.

Куплен поднос для отсылки в Пермь господина генерал губер-
натора Алексея Андреевича Волкова дворетскому Федору Козыреву
за 15 р.

Итого 121 р.

*Выписка из шнуровой книги за февраль месяц 1792 г.
о главном приходе и расходе денег, содержащихся
при Нижнетагильской заводской конторе*

/ Л. 245 / В бытность здесь Алапаевского нижнего земского суда
исправнику Сергею Васильевичу Зендяеву за пособие к собранию
долгов с крестьян Алапаевской округи служено подносом в 15 р.

/ Л. 247 об. / Служителем Иваном Поповым в поески в Пермь с
книгами о выплавке чугуна и в Верхотурье за здачею за домны и ме-
диплавленные печи оброчных денег издержано на прогоны и про-
тчее 22 р. 50к.

[ГАСО, ф. 643, оп. 3, д. 1151а]. Подлинник

4. ИЗ РАПОРТА ПЕРМСКОГО СТЯПЧЕГО НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ ЯКОВА НИКЕРИНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКУЮ ДОМОВУЮ КОНТОРУ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ И ПРОДУКТОВ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ УСЛУГИ

1798 г., ноября 30

/ Л. 18 / При получении мною из Пермского уездного казначей-
ства на присланные из Нижнетагильской заводской конторы векселя
денег 2500 руб.:

оного казначейства казначею чаю 2 фунта по 3 руб. каждый на 6 руб.

приказным на повытье 50 к.

присяжным и щетчикам 20 к.

За причисление по Пермской казенной палате, в сходность представления Верхотурского нижнего земского суда, найденного в лесу, в дачах Нижнетагильских заводов непомнящего родства Григорья Юдина в подушный оклад к Нижнетагильской волости по прозьебке моей..., дабы не могло последовать конторе или жителям навлечения: оной палаты советнику, правящему должность вице-губернатора, Масленкову, как за оное, равно и при изпрошении о выдаче из Камышловского уездного казначейства денег, указа:

сахару... чаю на 49р. 35 к.

губернскому прокурору Протопопову деньгами 30 р.

сахару на 25 р.

столоначальнику с помощниками 15 р.

губернскому казначею Викулову сахару на 40 р.

чаю на 7 р.

протоколисту с помощниками 4 р.

приказным на повытье 5 р. 50 к.

журналистам казенной палаты и губернского казначейства 1 р. 50 к.

[ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 342, л. 18—19 об.]. Подлинник

ГАСО. Ф. 24, 102, 622, 643.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. : опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М. ; Л., 1949. 523 с.

Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века (К вопросу о формировании пролетариата в России). М., 1979. 264 с.

ПСЗ РИ. Изд. 1. Т. 20. СПб., 1830.

РГАДА. Ф. 271, 1267.

Редин Д. А. Власть, заводовладельцы, рабочие: проблема взаимоотношений во второй половине XVIII в. (на примере частной уральской металлургии) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. 376 с.

Черкасова А. С. Инструкции и предписания 60—70-х гг. по управлению Нижнетагильскими заводами // Власть, право, народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991. С. 87—118.

Яровой Г. В. Регулирование крестьянского отхода на горные заводы Урала в дореформенный период // Вопр. истории Урала. Свердловск, 1980. С. 15—29.